

Цянь Юнь крепко взяла Эрину за руку:

— Договорились встретиться в полдень, так что до этого момента позволь мне ввести тебя в курс дела. Будем идти и разговаривать.

Хотя они собирались просто идти и беседовать, по пути было невозможно не купить что-нибудь из еды. Как-никак, Гурмэ-таун недаром называют Городом Чревоугодия.

Эрина держала в руках осьминога-гриль размером почти с её лицо, не зная, с какой стороны к нему подступиться. Зачем делать такаяки такими огромными? Даже если осьминог был гигантским, его же можно было нарезать на кусочки!

В лотке лежало шесть шариков. Цянь Юнь, держа свою порцию, сказала:

— Это такаяки из Королевского осьминога. Вот, кстати, посмотри, как он выглядит. — Она указала на плакат, висевший у входа в закусочную.

Эрина взглянула и оцепенела. На щупальцах осьминога росли сами такаяки! Они выглядели как застывшее тесто, которое, несмотря на свою форму, продолжало угрожающе шевелиться, словно пытаясь схватить её.

— В этом мире всё так устроено: ингредиентов много, и все они странные. У них самое разное применение: в пищу, в медицине, ими даже можно играть и... — Цянь Юнь не стала продолжать.

Некоторые существа в этом мире использовались даже как военное оружие. Это был далеко не мирный мир.

— Эрина, ты видишь те две башни в форме ножа и вилки?

Внимание Эрины переключилось:

— Конечно! — Когда они въезжали в Гурмэ-таун, она сразу обратила на них внимание. Тогда она еще подумала, насколько же сильно люди в этом мире любят поесть, если даже здания строят в виде столовых приборов.

— Это Башня Гурманов, известная на весь мир. В ней триста двадцать этажей, на которых расположено бесчисленное множество ресторанов. Есть даже заведения с высшим рейтингом в десять звезд, хотя большинство из них отказывают гостям, пришедшим впервые.

Эрина широко открыла глаза:

— Десятизвездочные рестораны?

Она только что выпила напиток из торгового автомата с тремя звездами, и вкус был... Если это всего лишь три звезды, то каково же на вкус то, что подают в десятизвездочных заведениях?

От одной мысли об этом у неё подкосились ноги.

— Кстати, закусочная бабушки Сэцуно, куда мы направляемся, находится далековато от центра, но её доходы ничуть не меньше, чем у любого ресторана в Башне Гурманов.

Цянь Юнь не стала описывать блюда, которые готовит Сэцуно, но у Эрины непроизвольно потекли слюнки. Она бесконечно напоминала себе, что это невоспитанно и совершенно не соответствует статусу Накири Эрины, но ничего не могла с собой поделать. Цянь Юнь ждала возможности попасть сюда четыре года, и сегодня, когда мечта наконец сбылась, она была даже более взволнована, чем Эрина.

— Пойдем, а то опоздаем.

Когда они, следуя адресу, который дала бабушка Сэцуно, добрались до крошечной лачуги, зажатой между роскошными ресторанами, выражение лица Эрины стало странным.

— Это и есть она? — Это место совершенно не походило на то, что она видела на улицах! Старая, обветшавшая закусочная, казалось, вот-вот развалится, и вид у неё был крайне несерьезный.

Цянь Юнь хлопнула Эрину по плечу. Семь или восемь лет назад, когда она сама впервые увидела это место, она чувствовала то же самое. Она знала, о чем думает Эрина, но не стала ничего объяснять. Это ресторан, а слова здесь — самое лишнее. Обоняние и вкус сами дадут Эрине понять, каким невероятным мастерством обладает хозяйка этого заведения.

Цянь Юнь слегка толкнула дверь. Дерево противно закрипело, будто готовое рухнуть в любую секунду. Аромат, запертый внутри, вырвался наружу.

Как только кончик носа Эрины коснулся этого запаха, разум перестал подчиняться логике. Аромат был таким яростным, словно она оказалась в самом центре торнадо! Ноги оторвались от земли, и ей оставалось лишь отдаться на волю стихии, позволяя вихрю подбросить её в небо, а затем снова подхватить. Снова и снова она ощущала, насколько ничтожен человек перед лицом такой силы.

— Наконец-то пришли! Ха-ха, добро пожаловать в закусочную Сэцуно, Цянь Юнь. А это, должно быть, та самая Эрина, о которой ты мне рассказывала? Добро пожаловать.

Эрина поспешно поправила одежду и с глубоким почтением и волнением поклонилась сгорбленной старушке, больше не смея смотреть на это маленькое заведение свысока.

Цянь Юнь провела Эрину внутрь. Здесь всё казалось обычным, но в то же время — совершенно

необыкновенным. Под маской повседневности скрывались несметные сокровища. Бесплатная вода была насыщена кислородом, а на кухонном столе лежали ингредиенты, которые в обычном мире было почти невозможно добыть.

Эрина тоже предвкушала чудо. Цянь Юнь взглянула на неё: как и ожидалось, глаза девочки были прикованы к каждому движению бабушки Сэцуно.

— У меня как раз варится бульон, но ему нужно еще немного постоять. Пока я приготовлю вам кое-что другое. Рыбное блюдо из моего Меню Жизни!

Теперь уже Цянь Юнь неотрывно следила за бабушкой Сэцуно. Меню Жизни Сэцуно состояло из ингредиентов, уровень захвата которых невозможно было измерить, а рыбное блюдо...

— Это Королевская сухопутная акула?

Сэцуно прищурилась и улыбнулась:

— Именно так, Дзиро помог мне её достать. Ингредиенты сами выбирают повара, как и гостей. Вы пришли как раз вовремя.

Цянь Юнь понимающе кивнула. Мастер анестезии Дзиро — её учитель, и если уж он добыл такой ингредиент, удивляться было нечему.

Эрина дернула Цянь Юнь за рукав, возвращая её в реальность. Она с сомнением прошептала на ухо:

— Что такое Меню Жизни? И Королевская сухопутная акула... это правда акула?

Под конец она сама засомневалась. Местные ингредиенты выглядели так странно, что выходили за рамки её воображения. Сегодня в Городе Чревоугодия она видела даже «живой» рамен, который плавал в аквариуме. Королевская сухопутная акула — неужели это акула, живущая на суше?

Пока Эрина предавалась фантазиям, Цянь Юнь пояснила:

— Охотники за гурманскими деликатесами включают в свое Меню Жизни те ингредиенты, которые они добыли сами и которые соответствуют их идеалам. Всего таких блюд восемь. Рыбное блюдо в меню бабушки Сэцуно — это тонко нарезанные суши из Королевской сухопутной акулы. Я сама их никогда не видела и не пробовала, но уверена: этот вкус стоил бы того, чтобы попробовать его, даже если бы мир рушился.

— Ха-ха, ну зачем же так преувеличивать, — рассмеялась Сэцуно, работая у плиты. — Цянь Юнь, не принижай себя, расскажи лучше о своих делах. Сяо И часто хвалит тебя при мне.

Даже после слов бабушки Сэцуно Цянь Юнь не чувствовала, что достойна хвастаться перед

Национальным достоянием гурманов, поэтому продолжила рассказывать Эрине о мире. Сэцуно слушала, искоса поглядывая на девочку, которая ловила каждое слово.

Вчера, когда Цянь Юнь связывалась с ней, она рассказала о своих приключениях и, конечно, упомянула маленькую Накири Эрину. Сначала Сэцуно подумала, что Цянь Юнь просто хочет привести подругу поесть, поэтому и согласилась на лишнего гостя. Но когда она спросила о причинах, Цянь Юнь сказала то, что повергло её в шок. Если такой талант будет потрачен впустую, это будет величайшей трагедией. Что это за талант такой, если даже Цянь Юнь, которую с детства называли гением, признает свое поражение? Любопытство старой женщины взяло верх.

— Вот ваши суши из Королевской сухопутной акулы, прошу к столу!

Цянь Юнь и Эрина уставились на блюдо. На белоснежном рисе мерцал кусочек рыбы. Выглядело красиво, даже очень... А вкус? Цянь Юнь взяла суши. Аромат риса и тяжесть мяса акулы заставили её глубоко вдохнуть. Если закусочную Сэцуно было трудно найти, то Королевская сухопутная акула была ингредиентом, который невозможно ни встретить, ни заполучить. Цянь Юнь знала лишь, что это зверь из Мира Гурманов, настолько опасный, что мог за мгновение уничтожить целую страну.

Она открыла рот и проглотила суши целиком. Мясо было жирным, нежным, сочным и упругим. Вкус... как описать это? Тысячи слов не хватило бы и на сотую долю ощущений. В итоге Цянь Юнь выдавила из себя лишь одно первобытное:

— Вкусно!

— Я... я видела... как на той земле раненый король рычал, обращаясь к небу. К нему невозможно было приблизиться, хотелось лишь пасть ниц, склонить голову и принести свою ничтожную дань уважения этому воплощению силы и красоты...

Эрина обхватила себя руками, её тело мелко дрожало, а лицо залилось румянцем:

— Страшный вкус... но тело так охотно подчиняется власти короля...

Сэцуно:

— Ну-ну, что за сказки ты рассказываешь, дитя.

Божественный язык Эрины мог визуализировать впечатление от блюда прямо в голове. Хотя образы иногда были странными, нельзя было отрицать, что оценка всегда была точной. Сэцуно знала о таланте девочки, но такая реакция превзошла все ожидания. Божественный язык... если судить только по названию, можно было подумать, что это просто чувствительность к вкусу. Но Сэцуно, повидавшая на своем веку немало, сразу разглядела суть: эта девочка разговаривала с ингредиентами!

То, о чем многие даже мечтать боялись, она делала легко и просто.

«Мир, в котором живет Эрина, не чета этому. Там обычные продукты. Мне повезло, я нашла два ингредиента из этого мира, но я не хочу, чтобы её вкус менялся под влиянием нашего мира. Если однажды она не сможет сюда вернуться, я боюсь, что из-за этого дара она...» — Цянь Юнь не смогла договорить ту фразу по телефону.

Сэцуно понимала её. Она боялась, что девочка станет «иной». Быть не как все — значит иметь силу, а для этого нужно обладать крепким духом. У десятилетнего ребенка этого быть не могло. Но что с того? Защищать такие юные ростки — долг старого поколения поваров. А если она навсегда покинет этот мир... Сяо И наверняка что-нибудь придумает.

Цянь Юнь, уже привыкшая к странным комментариям Эрины, подставила тарелку:

— Бабушка Сэцуно, можно еще порцию?

— А, я тоже хочу!

— Хорошо! Теперь посмотрите на мастерство старухи! — Сэцуно закатала рукава. — Пока не наедитесь, из-за стола не вставать!

— Не беспокойтесь, — ответила Цянь Юнь. — Даже если мы будем сыты, нам вряд ли захочется уходить.

Пока Сэцуно готовила следующее блюдо, Эрина вдруг посмотрела на дверь:

— Там снаружи, кажется, шумно? Что-то случилось?

Цянь Юнь не удивилась:

— Узнав, что закусочная Сэцуно открылась, люди со всех сторон потянулись сюда, чтобы попробовать её блюда. У бабушки Сэцуно нет точного расписания. В прошлый раз она открывалась...

— Четыре месяца назад, — подсказала Сэцуно.

— Да-да, точно, четыре месяца назад.

— Четыре месяца? И после такого долгого перерыва всё равно столько посетителей... — Эрина широко открыла глаза. В её понимании ресторан, который не работает четыре месяца, — это закрытый ресторан.

— Хо-хо, ингредиенты сами выбирают тех гостей, которые им нужны. Бывало, я и по году не открывалась, — Сэцуно ловко управлялась с ингредиентами, успевая слушать их разговор.

— Ингредиенты сами выбирают гостей? — Эрина склонила голову набок. — Как они могут выбирать?

— Могут, — ответила Сэцуно. — Ингредиенты умеют рассказывать и выбирать. Если прислушаться сердцем, можно услышать их голос.

Она повернулась и поставила перед ними второе блюдо:

— Это мой фирменный омлет с рисом. Угощайтесь. Ингредиенты уже поговорили с тобой, Эрина. Попробуй услышать их, пойми их. Повара всегда выбирают ингредиенты, но и ингредиенты выбирают поваров. Деточка, этот мир куда интереснее твоего. Почувствуй это.

Ингредиенты выбирают гостей и поваров. Что это значит? Эрина не могла понять, но омлет был настолько вкусным, что она тут же отбросила все мысли в сторону, сосредоточившись на еде.

Сэцуно больше ничего не говорила. Девочка еще мала, слишком много слов для неё — обуза. Достаточно того, что эта мысль осталась в её памяти.

Цянь Юнь, еще не оправившись от шока после суши, была покорена омлетом. Она аккуратно разрезала палочками гладкую яичную оболочку, открывая вид на разнообразие начинки. Это принесло ей глубочайшее удовлетворение. Аромат яйца пропитал каждое зернышко риса, вкусы переплелись в идеальном танце, заставляя желать добавки.

Там определенно был секретный ингредиент, который скреплял всё воедино. Соус... он отдавал помидором, но это был не обычный кетчуп. Цянь Юнь попробовала капельку. Длиннохвостый вегетарианский томат-дракон, немного каменного моллюска, жемчужная соль, сиропная кукуруза...

Цянь Юнь покачала головой, чувствуя досаду. Она не могла распознать всё. Её познания были ограничены, и в этом блюде были ингредиенты, которые она никогда не пробовала.

Доев омлет, Эрина начала украдкой поглаживать живот. Она видела, как Цянь Юнь заказала третью порцию и с аппетитом принялась за неё. Цянь Юнь ела изящно, не допуская ни единой ошибки в этикетке, но глядя на третью порцию, Эрина понимала, что только слово «аппетитно» может описать то, как ест эта хрупкая девушка. Куда в неё столько влезает? Почему её живот даже не округлился? Неужели это тоже одно из чудес этого мира?

— Уже не лезет? — Сэцуно заметила состояние Эрины.

Та смущенно кивнула:

— Немного.

Обычно она так не делала, но еда была слишком хороша. Стоило проглотить кусочек, как рука сама тянулась за следующим. Если бы желудок не подал сигнал тревоги, она бы съела столько

же, сколько и Цянь Юнь, хотя последствия наверняка привели бы её в местную больницу.

— Ой, а я ведь хотела угостить вас Супом Века, — Сэцуно с сожалением взглянула на котел, из которого доносился манящий аромат.

— Если это суп, то я готова! — тут же выпалила Эрина, глядя на Сэцуно решительным взглядом.

Такая вкуснятина — как она могла отказаться из-за того, что немного переела? Если она не попробует это блюдо, она просто не сможет жить спокойно!

Цянь Юнь тоже доела омлет и с нетерпением уставилась на котел:

— Суп Века — это тот самый суп, который растаял на витрине деликатесов Ледяного континента? Мама говорила, что в замороженных продуктах концентрируется энергия целого века. Жаль, что его никто не мог добыть так долго.

— В природе он действительно существует, но этот я создала сама, — Сэцуно открыла крышку и, не скрывая возбуждения, представила его: — Смотрите, вот он!

— О... а? — Эрина уставилась в котел, но когда крышка поднялась, она с изумлением обнаружила, что там пусто!

Цянь Юнь тоже замерла. Она не верила, что бабушка Сэцуно стала бы показывать им пустую кастрюлю, но котел был чист.

— Что это значит...

— Он слишком прозрачный, поэтому его не видно, — Сэцуно взяла миску и половник, словно показывая фокус. Она зачерпнула что-то из котла, наполнила миску и поставила перед ними.

— Это... — Цянь Юнь принялась. Ингредиенты! Сколько же их нужно было, чтобы сварить такой бульон? Она осторожно подняла миску, и в глубине жидкости сверкнул блик. Суп был там!

Они переглянулись с Эриной, не веря своим глазам. Как повара, они понимали, сколько труда нужно, чтобы создать такой чистый, прозрачный бульон. Любая приправа или мясо окрасили бы воду, но этот суп был прозрачнее воды.

Аромат ударил Эрине в нос, и она, забыв о переполненном желудке, поднесла миску к губам. У неё была лишь одна мысль: выпить!

Обе девушки принялись жадно пить суп, словно воины, осушающие чаши с вином. Прошло

лишь несколько мгновений, и миски опустели.

<http://bllate.org/book/19146/1880351>